

Глава 102. Выход

Как и в предыдущей жизни Сюй Тиншэна, трое выбрали простой придорожный ресторан, заказав несколько простых блюд и три бутылки вина в свою маленькую комнату.

Этот небольшой ресторан назывался «Оглядываясь назад». Это было очень широко распространенное название, фактически присутствовавшее во всех городах по всей стране.

Блюда в меню были довольно острыми. Однако, с низкими ценами и достаточно большими порциями, этот ресторан был очень популярным местом.

«Оглядываясь назад» был очень известен в крошечном Либее. В своей предыдущей жизни, каждый раз, когда Сюй Тиншэн возвращался в Либей, он всегда собирался в этом месте вместе с Хуан Ямином и Фу Ченом.

В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн много раз падал здесь от крайнего опьянения. Иногда это было из-за счастья. Иногда это было из-за боли и разочарования. Иногда его даже приходилось нести домой. Возможно, в этой жизни, в эту самую ночь, он снова будет пьян.

«Я знаю, что ты, должно быть, крайне зол», - сказал Фу Чен. «Любой, с чьим отцом случилось подобное, был бы зол. Тем не менее, у нас нет никакого способа решить эту проблему сейчас; в настоящий момент мы не сможем свергнуть семью Хуан. Пока дядя Сюй в порядке, просто будь с ними терпелив. У тебя еще много дней впереди.»

Сюй Тиншэн знал, что Фу Чен не ошибался. Подавляя свою ярость и ожидая, пока семья Сюй не станет сильнее, наверняка наступит время, когда можно будет им отомстить. Несмотря на то, что он все еще чувствовал себя невосприимчивым к этому факту, и все еще был в ярости, он не желал, чтобы его друзья беспокоились о нем. Сюй Тиншэн кивнул и прикончил бокал вина.

"Вот именно. Тот, кто хоть немного осведомлен о Либее, разве не знает, что из себя представляет семья Хуан, что из себя представляют Хуан Тяньлян и Хуан Тяньчжу?"

«Изыятие земли, взяточничество, насильственная покупка и продажа, связи с преступным преступным миром ... какие плохие вещи семья Хуан еще не успела сделать?»

«Но в Либее, основываясь только на этих фактах, нет никого, кто мог бы их уничтожить».

Исходя из своего врожденного интереса к бюрократии, в то время как Хуан Ямин был еще довольно молод, он знал довольно много об этом. Возможно, он сам был одним из тех знающих людей, о которых только что говорил.

Сюй Тиншэн, напротив, не был знаком со всем этим. В своей предыдущей жизни у Сюй Тиншэна было отвращение к вопросам бюрократии, и он совершенно не проявлял интереса к связанным с этим, вопросам.

Однако, как сказал Хуан Ямин, какое имело значение то, что Сюй Тиншэн знал все это теперь? Он все еще не смог бы свергнуть семью Хуан.

«Позвольте мне рассказать вам что-то смешное», - загадочно сказал Хуан Ямин: «Знаете ли вы, как некоторые люди называют в тайне Хуан Тяньляня? Они дали ему прозвище.»

"Просто скажи! Для чего быть таким таинственным? - нетерпеливо спросил Фу Чен.

«Ласка (Хуан Шулан), ха-ха! Звучит правдиво, верно? Звучит так же, как и все подлые вещи, которые он сделал», - рассмеялся Хуан Ямин, на самом деле просто пытаясь улучшить настроение Сюй Тиншэна.

«Хуан Тяньлян, Хуан Шулан ... действительно есть смысл», - сказал Фу Чен.

"Верно! Когда я впервые услышал об этом, я почувствовал, что прозвище не могло быть более подходящим. Теперь, когда семья Хуан находится у власти, многие люди не смеют упоминать это. В противном случае, я поставил бы деньги на то, что это прозвище распространилось бы давным давно », - сказал Хуан Ямин.

Хуан Ямин и Фу Чен поболтали некоторое время, чтобы наконец понять, что, с каким бы энтузиазмом они ни обсуждали это, Сюй Тиншэн просто не следил за их словами. Посмотрев на него, они обнаружили, что он сидел там, с поднятым бокалом в руке, с видом глубокой задумчивости.

«Тиншэн, что с тобой? ... Тиншэн ... Фу Чен потянулся и махнул рукой перед лицом Сюй Тиншэна.»

Сюй Тиншэн все еще не полностью вернулся к реальности, когда бормотал про себя: «Ласка ... невозможно свергнуть ... что, если он кого-то убил?»

«Что? Кого-то убил? ... Ты говоришь, что Ласка - убийца?» Хуан Ямин выкрикнул.

«Нет, это только гипотетически», - торопливо сказал Сюй Тиншэн: «Разве ты не сказал, что его нельзя свергнуть? Я имею в виду, что, если он кого-то убил?»

«Если есть доказательства, мы сможем обвинить его на городском уровне, нет, на уровне провинции... По мере продолжения этого дела, все остальное наверняка будет выявлено. В то время это определенно станет концом игры для семьи Хуан,» - сказал Хуан Ямин.

«К сожалению, это только гипотетически. Даже если он действительно убил кого-то, у нас нет никаких доказательств этого, верно? »- спросил Фу Чен.

«Да, это правда», тихо сказал Сюй Тиншэн, опустив голову.

Дверь комнаты внезапно распахнулась, и шесть или семь мужчин вошли вместе с тремя женщинами.

«Кого вы ищете?» спросил Хуан Ямин, встав.

«О, мы просто проходили мимо и увидели машину семьи Сюй, припаркованную снаружи». Один из парней, который выглядел на 27, сказал, «Итак, мы пришли посмотреть. Кто из вас троих из семьи Сюй?»

Узнав по его тону, что эта группа скрывала злые намерения, Сюй Тиншэн поднял глаза и сказал: «Я».

«О, ты то маленькое отродье семьи Сюй? Тебя зовут, гм ... Сюй, Сюй Тиншэн? Молодой человек сказал: «Позвольте представиться. Моя фамилия Хуан, а зовут меня Хуан Гуй ... »

Трое парней не ответили.

«Что, ты меня не знаешь? Значит, ты должен знать моего папу. Его зовут - Хуан Тяньлян.»

Услышав его фамилию, Хуан Ямин и Фу Чен знали, что нынешняя ситуация не будет приятной. Когда они тайком сжимали бутылки с вином в руках, Сюй Тиншэн сигнализировал глазами, чтобы они сохраняли спокойствие, тогда как он молчал.

Юноша подошел к Сюй Тиншэну и опустил голову, чтобы взглянуть на него, прежде чем продолжить: «Знаешь? Мой папа отругал меня без причины после того, как вернулся домой сегодня, сказав, что я ... »

Молодой человек указал на себя и сказал: «Мой папа сказал, что я ... не могу сравниться с тобой. Иди сюда, дай мне посмотреть, что ты из себя представляешь, и почему я не могу с тобой сравниться.»

Закончив, юноша по имени Хуан Гуй слегка шлепнул Сюй Тиншэна по лицу, желая, чтобы он повернул голову.

Сюй Тиншэн не двигался.

Хуан Гуй постепенно увеличивал силу в своей руке, и легкие шлепки превращались в сильные удары. Рядом раздавались насмешки людей из его окружения.

Хуан Ямин и Фу Чен хотели встать, но на них оказывали давление присутствующие приятели Хуан Гуя, положив на их плечи руки.

В этом внутреннем конфликте, Сюй Тиншэн указал, что им не нужно двигаться. Он не хотел, чтобы какой-то конфликт произошел здесь. Это произошло не из-за их численного недостатка, а также не из-за того, что он не хотел втягивать Хуан Ямина и Фу Чена. Такие вопросы не нужно было даже рассматривать. Сюй Тиншэн терпел это безобразие, потому что было кое-что более важное, что он должен был сделать.

Увидев, что Сюй Тиншэн не отвечал, Хуан Гуй остановился не испытывая особого интереса, и насмешливо спросил: «Что, ты меня боишься?»

Затем он повернулся к толпе людей позади него и спросил: «Видите? Просто какой-то бесполезный мусор. Действительно, скажите мне, каким образом я уступаю ему?»

Его окружение, естественно, поддерживало его, и какое-то время раздавались различные пренебрежительные возгласы.

Издевательский смех, насмешливые слова, даже оскорбления - Сюй Тиншэн притворился, что ничего не слышал.

«Твою мать, почему у меня тоже фамилия Хуан? Уф, какая неудача, - ругался Хуан Ямин после того, как они ушли.

«Мы не можем делать шаги против него сейчас. Когда дядя Сюй выйдет, давайте найдем способ схватить его и надеть на его голову мешок», - сказал Фу Чен.

Если бы не Сюй Тиншэн, постоянно останавливающий их, даже если бы знали, что проиграют, они все равно подрались бы с группой Хуан Гуя.

В настоящее время они еще больше беспокоились о Сюй Тиншэне, чем раньше.

Однако, неожиданно, Сюй Тиншэн рассмеялся в первый раз за этот вечер, прежде чем сказать:

«Глядя на то, как следующее поколение семьи Хуан все еще играет в хулиганов в 27 лет, можно сказать, что он действительно очень слаб по сравнению с его отцом Хуан Тяньлянем ... Это отлично. Таким образом, я могу успокоиться.»

«А? Я не понимаю. Мы все еще подыщем мешок, верно? - спросил Фу Чен.

"Конечно. Это лишь вопрос времени, - сказала Сюй Тиншэн с улыбкой.

То, что Хуан Ямин и Фу Чен не понимали, было связано с тем, что Сюй Тиншэн сказал, что он может успокоиться, зная, что следующее поколение семьи Хуан будет таким. Сюй Тиншэн не сказал им, что это было потому, что предыдущее поколение семьи Хуан вот-вот должно было пасть.

.....

После того, как он подвез Хуан Ямина и Фу Чена назад, Сюй Тиншэн все еще не поехал домой. Некоторое время он вел машину, прежде чем обнаружил красную виллу, расположенную у подножия холма позади и в стороне от старшей школы Либей.

Интерьер виллы был полностью черным. Судя по мусору у двери и паутине, свисающей со стен и потолка, Хуан Тяньлян должно быть не возвращаться сюда в течение очень долгого времени.

Он не осмеливался жить здесь, потому что в подвале этой виллы под бетоном ... был скрыт труп.

Правильно. Хуан Тяньлянь действительно был убийцей.

Покинув Либей слишком рано в своей предыдущей жизни, Сюй Тиншэн практически не обладал воспоминаниями об этой легендарной личности округа Либей, Хуан Тяньляне. Раньше он пытался вспомнить, используя всю свою память, надеясь обнаружить хоть какую-то информацию, которая может стать полезной, чтобы помочь ему разобраться с семьей Хуан, с Хуан Тяньлянем. Однако он не вспомнил ничего полезного. Из его воспоминаний не было получено никакой соответствующей информации.

На самом деле, не то чтобы такой информации не существовало. Именно в этом крупном инциденте, касающемся его родного города, о котором Сюй Тиншэн слышал в своей предыдущей жизни, главного героя звали не Хуан Тяньлянем. В то время народ Либей уже был достаточно смелым, чтобы свободно называть его ... Хуан Шуланом.

Был 2013 год, когда новости были опубликованы. Когда 10 лет спустя Хуан Тяньляню было предъявлено обвинение, он уже давно не был начальником Бюро, а просто возглавлял обычный пост.

Поэтому, будь то имя Хуан Тяньлян или его должность начальника Бюро, ни один из этих фактов не мог полностью стимулировать воспоминания Сюй Тиншэна. Только когда Хуан Ямин упомянул прозвище Хуан Тяньляня, Ласка, Сюй Тиншэн смог вспомнить.

Видимо, Хуан Тяньлян был Тем самым Лаской.

В тот момент Сюй Тиншэн вспомнил новость о своем родном городе, которой миссис Сюй обожала делиться с ним в его предыдущей жизни, спустя много лет после того, как он уже окончил университет и стабильно проживал в городе Цзяньнань:

«Когда я позвонила твоей тете сегодня, она рассказала мне об инциденте. Наша Ласка Либей, наконец, будет казнен. Ты знал? Видимо, в этом красном доме позади твоей бывшей старшей школы, которым он владел, действительно было мертвое тело, погребенное под землей!

«После того, как это дело получило огласку, высшие чины расследовали его и обнаружили все, что он скрывал».

«Я слышала, что его расстреляют. Как жаль, что он смог так долго жить и вредить нашему Либей ... Многие в Либее запускали фейерверки на улицах в последние несколько дней».

.....

Сюй Тиншэн всегда очень беспокоился о том, что миссис Сюй слишком много болтала в своей предыдущей жизни, но никогда не смел ее прерывать. Поэтому он просто не отвечал на ее слова. Вероятно, это была стратегия, которую многие люди использовали против болтовни своих матерей.

Когда Сюй Тиншэн добрался до дома той ночью, миссис Сюй все еще нервно ждала его в гостиной, воскликнув, как только увидела его: «Тиншэн, мама все еще чувствует себя немного в панике от всего, что случилось. Мама не может не наболтать лишнего ...

Сюй Тиншэн сказал: «Мама, я люблю слушать твою болтовню больше всего».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/388252>